

USAID
FROM THE AMERICAN PEOPLE

Серия аналитических записок Smart Waters, №2

Якубов Мурат

АФГАНИСТАН И АРАЛЬСКОЕ МОРЕ: ГОТОВЯСЬ К СОВМЕСТНОМУ ПЛАВАНИЮ

1. ОБЩИЙ КОНТЕКСТ И ТОЧКА ОТСЧЕТА

1.1. Центральная Азия: «АралНаш» или вплавь без оглядки

В новейшей истории экономическое развитие и сотрудничество по линии водных ресурсов бассейна Аральского моря (БАМ), главным образом, ассоциировались и ограничивались пятью странами Центральной Азии (ЦА), входившими в состав бывшего Советского Союза. Взаимодействие с другими государствами, так или иначе связанными с данным бассейном, и их вклады в общий речной сток предполагались, но фактически не рассматривались при планировании, развитии и использовании общих водных ресурсов. В прошлом интересы данных государств чаще всего получали внимание лишь во внешнеполитическом контексте всякий раз, когда возникала необходимость прояснить, разграничить или урегулировать пограничные вопросы. Такое положение было в порядке вещей пока все пять центральноазиатских республик были частью единой политической системы и пространства СССР. Интернационализация и секьюритизация всего того, что раньше относилось к республиканским границам и отраслям экономики в составе единого государства, последовавшие вскоре после распада Союза, подвергли систему водodelения постоянно растущему давлению и необходимости координировать, согласовывать и принимать взаимоприемлемые решения в ситуации, когда формулирование национальных приоритетов стало прерогативой независимых государств. Другим важным фактором, подтолкнувшим стороны к осознанию необходимости и поиску новых механизмов сотрудничества в отношении общих во-

дных ресурсов, стало появление и широкое распространение с начала 1990-х гг. парадигмы интегрированного управления водными ресурсами (ИУВР) при планировании и осуществлении водохозяйственных реформ – как внутривосточных, так и межгосударственных. Это дополнительно подкреплялось все большей разработанностью, распространенностью и признанием норм международного водного права в виде ключевых водных конвенций, в которых всем прибрежным странам международных водотоков настоятельно рекомендуется активно искать возможности и выработать совместные договоренности в отношении общих водных ресурсов на основе принципов ответственности, разумности, справедливости и непричинения ущерба (АМП, 1967; ЕЭК ООН, 2013; ООН, 2014).

В то время как после обретения независимости все пять стран центральноазиатского региона (ЦАР) сразу же приступили к пересмотру предыдущих договоренностей по совместному водodelению с целью подписания новых соглашений и выработки новых координационных механизмов, государства, ранее не входившие в этот тесный круг основных стран бассейна, продолжали оставаться вне его за исключением ряда договоренностей двустороннего характера, заслуживающих упоминания. Среди таковых можно назвать Соглашение о водodelении между Ираном и Туркменистаном 1999 г., в результате которого в 2005 г. совместными усилиями было построено водохранилище объемом 0,82 км³ (Томас и Уорнер, 2015), Соглашение о строительстве речного моста на реке Пяндж 2004 г. и Соглашение о сотрудничестве в сфере водных ресурсов по рекам Пяндж и

Амударья между Таджикистаном и Афганистаном 2010 г. (НИЦ МҚВҚ, 2017), а также Соглашение о казахстанско-афганском сотрудничестве в чрезвычайных ситуациях 2015 г. (Соглашение между Казахстаном и Афганистаном, 2015).

К числу стран, которые, как правило, в меньшей степени непосредственно ассоциируются с БАМ, относятся Афганистан, Иран и Китай, на территории которых формируются истоки некоторых рек бассейна (ФАО, 2013; Присколли и Вульф, 2010; Уайт, К. 2013). Наиболее значимым из вышеназванных трех стран является Афганистан. По разным оценкам его вклад в общий сток бассейна ежегодно составляет до 25 км³, включая до 22 км³ в стоке реки Амударья на северо-востоке страны, где его два основных внутренних притока

– реки Кокча и Кундуз – впадают в реку Пяндж, формирующую общую границу с Таджикистаном; и около 3 км³ через реки Харируд (также Герируд) и Мургаб в северо-западной части страны, которые далее уходят на территорию Туркменистана (ФАО, 2013). Фактически, это делает Афганистан третьим по величине вкладчиком в общий речной сток всего Аральского бассейна после Таджикистана и Кыргызстана, и вторым, если рассматривать только бассейн реки Амударья. Вместе с тем, совместное использование водных ресурсов Амударьи по-прежнему регулируется еще советским Протоколом 1987 г., который не включает напрямую Афганистан (Вегерих, 2008). В таблице ниже приведены краткие данные о вкладе всех государств БАМ и основных рек.

ТАБЛИЦА 1.
Среднегодовой сток бассейна Аральского моря
(км³/год, по данным ФАО, 2013)

Страна	Речные бассейны			Итого по всему БАМ	
	Сырдарья	Амударья	Харируд-Мургаб	км ³	%
Казахстан	3.30			3.30	2.8
Кыргызстан	27.42	1.93		29.35	24.8
Таджикистан	1.01	59.45		60.46	51.0
Туркменистан		0.68	0.3	0.98	0.8
Узбекистан	4.84	4.70		9.54	8.1
Афганистан		11.70 ¹	3.1	14.80	12.5
Иран			н.д.	–	–
Китай	н.д.			–	–
ИТОГО	36.57	78.46	3.4	118.43	100.0

1.2. Центральная Азия и Афганистан: в ожидании погоды...

Вопрос о включении Афганистана в число активных участников бассейна не является чем-то неожиданным. Напротив, данное обстоятельство

всегда воспринималось как должное и открыто признавалось всеми центральноазиатскими государствами (ЦАГ) и их региональными бассейновыми организациями во многих случаях... правда, с некоторыми оговорками. Последнее всегда сводилось к сохраняющейся неблагоприятной

¹ Как представляется, данная оценка включает сток только двух внутренних притоков Амударьи, а именно рек Кокча и Кундуз. По другим оценкам общий сток в афганской части Амударьинского бассейна, включая реку Пяндж, составляет 22 км³ (ФАО, 2013).

ситуации в сфере безопасности и политической нестабильности в Афганистане. Отсутствие национальных гидрологических данных по тем же причинам также часто упоминается в числе препятствий для вовлечения Афганистана в общерегиональное водное взаимодействие (Институт Восток-Запад, 2009). Тем не менее, в проекте региональной водной стратегии Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии (МКВК) Международного фонда по спасению Аральского моря (МФСА), подготовленной еще в 1997 году, прямо указывалось, что «вовлечение Афганистана в сферу международных соглашений по бассейну Арала будет необходимым в интересах всех стран региона, равно как и будущее его участие в МФСА и МКВК» (МКВК, 1997).

Географически Афганистан занимает стратегически важное месторасположение на стыке четырех четко выраженных частей азиатского континента, а именно Ближнего Востока с запада (граничит с Ираном), Центральной Азии с севера (граничит с Туркменистаном, Узбекистаном и Таджикистаном), Южной Азии с юга (граничит с Пакистаном) и Китая с востока. Это обстоятельство делает данную азиатскую страну уникальным естественным хабом и субконтинентальным мостом, замыкающим на себе все возможные географические направления. Однако серьезные проблемы в сфере безопасности и политическая нестабильность продолжают доминировать и тормозить участие истерзанного войной Афганистана в интеграционных процессах со всеми его соседями, как прибрежными, так и не имеющими с ним общих трансграничных бассейнов. В декларации, принятой на Региональной конференции по экономическому сотрудничеству в Афганистане (РЕККА) в 2009 г., признается центральная роль Афганистана в обеспечении мира, процветания и стабильности во всем окружающем его географическом регионе, а также подчеркивается необходимость всеобъемлющего подхода и участия международного сообщества в его экономическом развитии (РЕККА, 2009).

Результаты масштабного международного присутствия, а также оказываемая Афганистану гуманитарная и военная помощь в течение почти двух десятилетий непрерывных миротворческих и экономических усилий все еще сложно назвать прорывными. Очередное смещение акцента на важность реализации усилий по обеспечению мира и экономическому развитию при непосредственном участии самого афганского народа и под руководством афганского правительства,

привело к тому, что период 2014-2025 гг. был провозглашен Десятилетием преобразования Афганистана (Азами, 2017). До этого момента исламской республике потребовалось более десяти лет, чтобы, наконец-то, сформировать свое правительство национального единства (ПНЕ) и сделать региональное взаимодействие и интеграцию одним из своих главных приоритетов. Тем не менее, учитывая самые последние разногласия по поводу результатов президентских выборов 2019 г. и необходимость выработки основными политическими фракциями взаимоприемлемых договоренностей о разделении властных полномочий, вопрос национального единства по-прежнему вызывает серьезную озабоченность. Только к середине мая 2020 г. удалось достигнуть урегулирования этой ситуации, и в оставшееся время текущего трансформационного десятилетия ПНЕ, наконец-то, заявило о готовности начать добиваться значительных успехов в мирных переговорах и превращении Афганистана в динамично развивающийся региональный транзитный и инфраструктурный узел Азии. Как все вышеназванные процессы будут развиваться, и насколько новое правительство преуспеет в своих начинаниях, покажет время. По крайней мере, сегодняшнее высшее афганское руководство в лице двух основных коалиционных сил подтверждает свою готовность, с одной стороны, начать долгожданные переговоры по мирному урегулированию с движением Талибан – своим главным политическим оппонентом, а с другой стороны, продолжать реформы в приоритетных сферах управления и экономического развития, включая ряд ранее объявленных инфраструктурных инициатив континентального значения при непосредственном участии ЦАГ (ЦАИСИ, 2016), а именно:

- Строительство газопровода «Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия» (ТАПИ) протяженностью 1 814 км (бюджет 10 млрд. долл. США, мощность 33 млрд. м³ газа, работы начаты в декабре 2015 г.);
- Строительство линии электропередач CASA1000 с территории Кыргызстана и Таджикистана до Афганистана и Пакистана протяженностью 1 222 км (бюджет 1,17 млрд. долл. США, мощность 1300 МВт, проект представлен в мае 2016 г.);
- Строительство линии электропередачи Туркменистан-Афганистан-Пакистан, известной как Линия ТАП-500 кВт;
- Строительство Лазурного коридора (Lapis Lazuli Corridor), цель которого соединить Афганистан с Каспийским, Средиземным и Черным мо-

рями через Туркменистан, Азербайджан, Грузию и Турцию;

- Строительство Железнодорожного коридора пяти государств, соединяющего Китай, Кыргызстан, Таджикистан, Афганистан и Иран;
- Китайско-афганский специальный железнодорожный проект, который должен соединить Афганистана с Китаем через Казахстан и Узбекистан. Несмотря на то, что успех всех перечисленных инициатив будет зависеть от результатов предсто-

1.3. Афганистан: и один в море воин

В условиях непрекращающихся международных военных и гуманитарных усилий, равно как и инициатив в области развития восстановления, реконструкция, обновление и дальнейшее расширение значительно обветшавшей водохозяйственной инфраструктуры стали наиважнейшими задачами для афганского правительства в пост-талибский период. Сельское хозяйство, лежащее в основе жизнеобеспечения населения и на долю которого приходится более 30% ВВП, является крупнейшим внутренним потребителем воды – на него приходится 98% общего водозабора. Вкупе с гидроэнергетикой, именно эти два сектора национальной экономики Афганистана в настоящее время являются локомотивами развития водной отрасли. После своего первого избрания в 2014 г. президент Ашраф Гани и его ПНЕ сделали управление водными ресурсами и строительство плотин приоритетом экономического роста и развития. Для тщательного контроля за регулированием и реформированием водного хозяйства в 2016 г. был создан Высший совет по земельным и водным ресурсам во главе с президентом (Дэниш, 2017). Фактически водные реформы стартовали с принятия в 2009 г. нового Водного кодекса и новой Водной стратегии, согласно которым были сформированы пять речных бассейнов, определены их границы и созданы пять речных бассейновых организаций (МЭВР, 2008). Как упоминалось ранее, в сотрудничестве с другими заинтересованными отраслевыми министерствами и при финансовой поддержке многочисленных международных доноров национальное Министерство энергетики и водных ресурсов несет основную ответственность за реформирование водохозяйственной отрасли. В то же время, учитывая трансграничный характер большинства водных ресурсов Афганистана, донорская поддержка инфраструктурных проектов все в большей степени зависит от необходимости избегать «значительного ущерба» прибрежным соседям, как это предписывается водной

ящих мирных переговоров, процесс углубления сотрудничества уже запущен и, судя по всему, полностью заточен на достижение прорывных результатов не только в течение оставшейся части десятилетия преобразований, но и в последующие годы. По крайней мере, общее понимание того, что Афганистан может либо содействовать интеграции всего региона, либо, в случае сохранения нестабильности, его разъединению, присутствует в полной мере.

конвенцией ООН 1997 г. (Какахель, 2017).

С этой точки зрения еще одной важной задачей и вопросом, требующим внимания, является освоение механизмов ведения переговоров и достижения договоренностей с многочисленными прибрежными государствами, расположенными по всей линии афганской границы. До сих пор – за исключением соглашения с Ираном по реке Гельманд, подписанного в далеком 1973 г. – между Афганистаном и его соседями не подписано ни одного особо значимого соглашения и не установлено каких-либо значимых отношений касательно водodelения. Однако даже упомянутый выше документ не сильно помогает в урегулировании длительных водных споров с Ираном, который делит с Афганистаном еще одну реку, а именно Харируд. Сегодняшние новостные ленты пестрят сообщениями о претензиях и разногласиях по поводу водodelения и строительства наносящего вред инфраструктурных объектов на обеих афгано-иранских реках. Аналогичная ситуация наблюдается и по реке Кабул, которая является частью более крупного южноазиатского бассейна реки Инд. Обнародование афганской стороной амбициозных планов по строительству многочисленных плотин и водохранилищ – особенно на реках Кабул, Гильменд и Харируд – в попытке задействовать их огромный и в значительной степени неиспользуемый потенциал, заставляют Иран и Пакистан все чаще апеллировать к нормам международного водного права, а также выражать резкие возражения и опасения в связи с тем, что соответствующие инициативы афганской стороны нарушают их права прибрежных государств. Сопоставимыми по решительности и силе являются и возражения Афганистана в отношении аналогичных объектов, планируемых или рассматриваемых в качестве возможных выше или ниже по течению его трансграничных рек. Таким образом, в наши дни водная дипломатия и водные споры становятся все более «горячей» темой как внутренней, так и внешней политики во всех странах, делящих между собой один и тот же источник воды, независимо от их расположе-

ния по отношению к нему (Карими и Гульпачова, 2015; Моджтахед-Заде, 2006).

В 2018 г. Региональный экологический центр Центральной Азии (РЭЦЦА) в качестве нейтральной площадки в г. Алматы стал местом проведения 3-хдневного консультативного совещания с участием экспертов-водников и заинтересованных сторон из Афганистана и Пакистана, которые представляли национальные правительства, директивные органы, международных доноров, научные круги, неправительственные организации, частный сектор и т.д. Цель мероприятия заклю-

чалась в анализе вариантов и возможностей афгано-пакистанского сотрудничества по вопросам совместного использования водных ресурсов и управления Кабульским речным бассейном. Обе стороны выдвинули ряд многообещающих идей и планов, направленных на формирование взаимного доверия, сотрудничества и обоюдного использования результатов совместного развития водных ресурсов между Афганистаном и Пакистаном, включая расширение регионального сотрудничества с ЦАГ с выгодой для обеих стран (LEAD-Пакистан, 2018).

1.3.1. Трансграничный и многоводный

Территория Афганистан является преимущественно горной и богатой на водные ресурсы. Гидрографически она разбита на пять крупных речных бассейнов, четыре из которых являются трансграничными (ФАО, 2013). Лишь несколько небольших горных рек, берущих начало на северных склонах хребта Гиндукуш и протекающих в направлении Амударьи, составляют единственный внутренний и самый маленький речной бассейн Афганистана с годовыми стоком менее 2 км³, т.е. 3% от общего объема возобнов-

ляемых поверхностных водных ресурсов страны. Несмотря на это, площадь орошаемых сельхозугодий в этом бассейне составляет почти 20% от их общей площади в национальном масштабе, что делает его вторым по важности сельскохозяйственным районом страны после бассейна реки Гильменд. Остальные четыре главные речные бассейна Афганистана являются трансграничными с оценочным годовым стоком около 55 км³ (ФАО, 2013). По данным ФАО водные ресурсы и орошаемые земли на территории пяти афганских речных бассейнов обладают следующими характеристиками.

ТАБЛИЦА 2.

Речные бассейны Афганистана (по данным ФАО, 2013)

Речной бассейн	Годовой сток, км ³		Орошаемая площадь, га	
	Доступно	Использовано	Доступно	Использовано
Амударья	22.0	5.3	402,100	354,000
Харируд-Мургаб	3.1	1.3	300,900	172,500
Гильменд	9.3	5.4	1,376,000	475,800
Кабул	20.8	5.2	484,100	306,000
Северные реки	1.9	1.9	624,800	237,800
Другие			20,580	13,880
ИТОГО	57.1	19.1	3208480	1,559,980

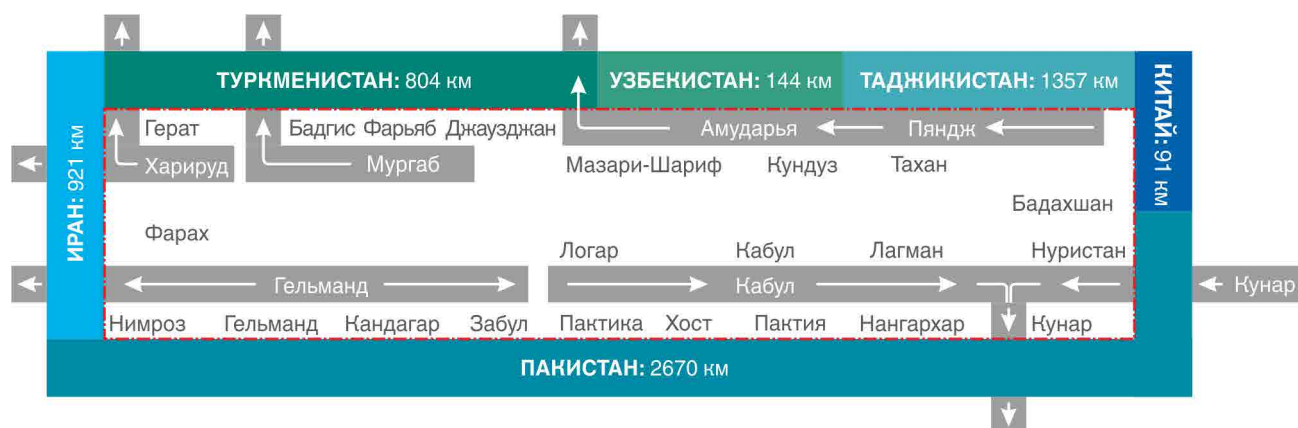
На всех этих реках страна находится в верховьях по отношению к почти всем из пяти своих прибрежных соседей. Лишь вдоль афгано-китайской границы – в крайнем северо-восточном углу страны – отсутствуют пересекающие ее или протекающие по этой территории реки. Длина этого отрезка афганской границы составляет всего 91 км, что ничтожно мало по сравнению с почти 6 000 км общей протяжен-

ности границ Афганистана со всеми остальными соседними странами (ЦРУ, 2020). Схематическая карта ниже дает упрощенное представление обо всех границах Афганистана и его четырех трансграничных бассейнов, которые он делит с пятью прибрежными государствами: Таджикистаном, Узбекистаном и Туркменистаном на севере, Ираном на востоке и Пакистаном на юге и юго-востоке.

РИСУНОК 1.

Схематическая карта границ Афганистана и трансграничных речных бассейнов

2. РЭЦА И АФГАНИСТАН

2.1. Обзор подхода РЭЦА к управлению водными ресурсами и бассейновым реформам

В водной отрасли идеи интегрированного управления водными ресурсами (ИУВР) получили признание в последние 30 лет и вдохновили как правительства, так и акторов в области развития на разработку и осуществление реформ в водохозяйственном секторе по всему миру. С начала 2000-х гг. эта важная методология также получает все более широкое внедрение во всех странах БАМ, включая Афганистан. Вместе с тем, темпы внедрения ИУВР в каждом отдельном государстве неодинаковы, так как их полномасштабная операционализация требует длительного времени. Ранее уже указывалось на общие черты и различия процессов реформирования водного сектора в странах ЦАР (Якубов, 2020). Наиболее частые трудности, с которыми сталкиваются страны при практической реализации реформ бассейнового управления, связаны с их многоуровневым характером. РЭЦА многократно подчеркивал необходимость переноса акцента реформ на более низовые уровни управления в определенных ситуациях с целью наилучшей адаптации и охвата. Это особенно касается схем водного управления, основанных на обществен-

ном участии, которые, как правило, реализуются на уровне крупных речных бассейнов. Данная практика получила наибольшее распространение при реформировании водного хозяйства, особенно в том, что касается учета многочисленных общественных и секторальных интересов. В результате мнение множества общественных групп и секторальные интересы и потребности более низких уровней – суб-бассейнов – в основном остаются без внимания, что лишь увеличивает риск потенциальных конфликтов и разногласий. В равной степени это актуально в контексте внутристрановых и трансграничных бассейнов. В трансграничных ситуациях вопрос приобретает дополнительную деликатность и сложность, если интересы и потребности прибрежных сторон, делящих один трансграничный источник воды, продолжают игнорироваться. Трансграничные районы с многочисленными малыми и средними реками, являющимися составной частью крупных международных речных бассейнов – такие как Ферганская, Чуйская, Гератская и другие аналогичные долины региона – особенно уязвимы с точки зрения водных конфликтов и частых новостных сообщений, вызывающих обеспокоенность. Одним из путей решения данной проблемы могла бы стать разбивка таких речных бассейнов на более мелкие естественные гидрологические

единицы для обеспечения наиболее эффективного планирования, организации, консультирования и участия в них многочисленных потенциальных групп местных заинтересованных сторон. Соответствующая методология хорошо проработана, а накопленный местный опыт ее внедрения достаточно богат, чтобы обеспечить дальнейшее успешное воспроизведение модели. Известная как Схема управления и планирования малых бассейнов, она была апробирована и реализована на целом ряде рек в условиях целого ряда стран по всему центральноазиатскому региону, включая Афганистан (Якубов, 2020). Для активизации более широкого внедрения этой модели, вероятно, дополнительно потребуется более четко выраженное признание и поддержка ее со

2.2. Обоснование необходимости региональной интеграции Афганистана

Учитывая ранее упомянутые глобальные, региональные и национальные усилия, планы и инициативы в области развития, а также общие ожидания успешности преобразований в Афганистане в предстоящие годы, РЭЦЦА – как признанная на региональном уровне интеграционная платформа и актор в сфере сотрудничества – с начала 2010 г. предпринимает последовательные шаги по расширению своего географического охвата и присутствия за пределы пяти центральноазиатских государств-учредителей посредством взаимодействия с Афганистаном по ряду направлений с целью формирования долгосрочных отношений и обязательств, а также реализации совместных действий. Это взаимодействие следует простой логике и осуществ-

2.3. Налаживание контактов: обучение нового поколения лидеров и формирование связей между ними

Шаги, предпринятые в фарватере этой простой логики, прекрасно коррелируют с региональным мандатом РЭЦЦА и его ролью агента региональных перемен. Отправной точкой для вовлечения афганской стороны стала Центральноазиатская программа лидерства (ЦАПЛ), которую РЭЦЦА проводит ежегодно с 2010 г. при поддержке различных партнеров по развитию для расширения потенциала молодых экологических лидеров ЦАР. Мероприятие представляет собой 2-недельный

сторонами правительств стран БАМ и крупнейших организаций регионального сотрудничества, таких как МФСА, Программа центральноазиатского регионального экономического сотрудничества и т.п. Что касается всего остального, то полнфункциональные модели, планы и методологии в сочетании с необходимым кадровым потенциалом разработаны и доступны для дальнейшего тиражирования в каждой отдельной стране. С точки зрения трансграничного контекста также важно то, что данная модель доказывает свою чрезвычайную действенность в качестве инструмента водной дипломатии по эффективному предотвращению споров и разногласий, ставшие нормой во многих ситуациях трансграничной нестабильности на низовом уровне.

вляется следующим образом:

- Налаживание контактов с использованием хорошо зарекомендовавших себя инструментов для формирования заинтересованности и долгосрочного вовлечения;
- Определение ключевых внутренних государственных и негосударственных партнеров для регулярного общения, взаимодействия и обмена информацией по вопросам, представляющим взаимный интерес;
- Обеспечение присутствия внутри страны и активное вовлечение ключевых партнеров в региональные процессы и их ознакомление с региональной повесткой;
- Консолидация мероприятий по вовлечению с целью повышения их значимости и комплексности.

Каждое из направлений детально описывается в последующих разделах.

интенсивный, высококонкурентный и популярный учебный курс, который объединяет и знакомит молодых лидеров с передовыми экологическими знаниями, опытом и наработками. РЭЦЦА начал принимать заявки на участие в ЦАПЛ из Афганистана в 2013 г. Первоначально основное внимание уделялось представителям неправительственного сектора и научных кругов, но уже начиная с ЦАПЛ-7 (2016 год) в рамках реализации проекта USAID - РЭЦЦА «Вода, Образование и Сотрудничество» (Smart Waters) подавляющее представительство среди афганских участников получили государственные учреждения и организации. К настоящему моменту проведено десять (10) мероприя-

тий ЦАПЛ, включая семь (7) с участием молодых лидеров из Афганистана. Традиционно процедура отбора участников представляет собой открытое объявление о сборе онлайн-заявок и достаточно конкурентный отбор среди них финалистов – по 5 человек от каждой страны. Учитывая тот факт, что в последних семи Программах лидерства принимали участие афганские представители, РЭЦЦА гордится своим вкладом в наращивание потенциала 27 молодых афганских лидеров, 5 из которых женщины. Они представляют широкий спектр различных отраслей и организаций, в том числе

2.4. Поиск внутренних партнеров и формирование странового присутствия

Множество полезных контактов и связей, ставших следствием проведения флагманской Программы лидерства, позволили РЭЦЦА определить ключевые правительственные, неправительственные, научно-исследовательские и академические субъекты внутри Афганистана в сфере природных ресурсов, экологии, сельского хозяйства, международных отношений и т.д., равно как и наладить с ними регулярное взаимодействие. К их числу относится целый ряд министерств и национальных учреждений, отвечающих за вопросы энергетики, водоснабжения, окружающей среды, сельского хозяйства, финансов, международных отношений, муниципального управления, а также многочисленные университеты, аналитические центры и другие учреждения по всей территории Афганистана (напр., в Кабуле, Мазари-Шарифе, Балхе, Нангархаре, Кандагаре, Герате).

В ходе регулярных контактов и обмена информацией с афганскими партнерами, среди прочих, вопросы реформирования водного сектора и регионального сотрудничества в водной сфере

2.5. Усиление взаимодействия, внутристранового экспертного потенциала и региональных связей

В результате, в дополнение к деятельности согласно своей собственной повестки внутри страны, на протяжении последних пяти лет Афганистан постоянно находится в поле зрения крупных двусторонних, региональных и международных платформ, коммуникаций и мероприятий. Кроме крупных региональных и международных фору-

национальное правительство, негосударственные организации, научно-исследовательские и академические круги. Из 280 человек, прошедших обучение в рамках ЦАПЛ с момента ее запуска в 2010 г., афганцы составляют 10%. Примечательным и важным является тот факт, что выпускники ЦАПЛ – это молодые люди со всего региона, ставшие частью тесной сети единомышленников, которую они поддерживают посредством регулярного общения, обмена информацией и периодических встреч как на профессиональном, так и на неформальном уровне.

стали наиболее важными и представляющими взаимный интерес. Именно вокруг них пошла работа по совместной разработке и реализации конкретных действий. Фактически, это позволило убедительно выстроить и обосновать включение Афганистана в один из региональных проектов по сотрудничеству в водной сфере и инициировать оперативное взаимодействие внутри страны с особым вниманием к одному из его трансграничных речных бассейнов, который Афганистан делит с Центральной Азией, а именно Нижнему Харируду – частью более крупного Мургаб-Харирудского бассейна. Так, Афганистан стал шестой страной, которая при финансовой поддержке Агентства США по международному развитию (USAID) присоединилась к пяти государствам ЦА в деле инновационного наращивания потенциала, укрепления доверия и реформирования системы бассейнового управления. Для поддержки конкретных «полевых» мероприятий в 2016 г. на базе одного из своих ключевых национальных партнеров в Афганистане – Национального управления по регулированию водных ресурсов (до февраля 2020 г. Министерство энергетики и водных ресурсов) – для успешной реализации проекта USAID-РЭЦЦА был создан полностью укомплектованный и функционирующий офис в Кабуле.

мов – таких как, например, Международный экологический форум, Региональная конференция по изменению климата, Всемирные недели воды, Глобальные встречи на высшем уровне по водным ресурсам и т.д. – активное взаимодействие по целому ряду направлений: от очного университетского обучения и краткосрочных летних школ для афганских студентов до учебных семинаров, ознакомительных поездок, конференций, вебинаров, встреч в рамках академических сетей и совещаний руководящих комитетов. В

контексте глобальных водных мероприятий, участие в которых – наряду с представителями ЦАГ – принимают и делегаты со стороны Афганистана, заслуживает упоминания и особого внимания тот факт, что в рамках каждого подобного мероприятия стороны вырабатывают согласованную общерегиональную позицию в отношении вопросов и тем, обсуждаемых на глобальном уровне.

Вышеупомянутые мероприятия ориентированы на широкий спектр аудиторий, которые отличаются друг от друга по уровню и масштабу – от студентов-магистрантов, проходящих очное обучение бок о бок со своими коллегами из стран ЦА, до высокопоставленных политиков и целого ряда специалистов, преподавателей, исследователей, поставщиков и пользователей услуг на национальном, субнациональном и низовом уровнях. Интересно, что во многих случаях идеи проведения того или иного совместного мероприятия возникали в результате динамичного спроса, т.е. когда во время запланированной или случайной встречи появлялась какая-то новая информация, которая вызывала затем дополнительный интерес и просьбы о более полном охвате тематики. Так, например, в ходе одного сетевого мероприятия профессора из Туркменистана и Афганистана познакомились друг с другом ввиду тематической общности проводимых научно-исследовательских работ. В результате этого туркменская сторона выступила с предложением для афганских профессоров провести серию онлайн-вебинаров для своих специалистов. В другом случае министерство одной из стран ЦА приняло афганскую делегацию инженеров-водников (в рамках ознакомительной поездки по стране) по просьбе афганского министерства, на представителей которого ранее произвел впечатление опыт этой страны в управлении и обслуживании гидротехнических сооружений и т.д. Аналогичные запросы также поступают от организаций-доноров, с которыми РЭЦЦА сотрудничает в регионе. Во многих случаях они заинтересованы во вкладе и мнениях наших афганских партнеров в рамках их текущих проектов, мероприятий или консультаций на других участках. РЭЦЦА всегда открыто и с готовностью шел на такое сотрудничество. Например, в 2018 г. РЭЦЦА содействовал включению Афганистана (сначала в качестве наблюдателя, а затем в качестве постоянного члена) в Региональную платформу представителей министерств иностранных дел и парламентов стран ЦА в рамках проектов и мероприятий, поддерживаемых ЕС и Стокгольмским международным

водным институтом (SIWI). Аналогичным образом, в 2019 г. представители Афганистана приняли участие в Будапештском саммите по водным ресурсам в рамках поддерживаемой Швейцарским агентством по развитию и сотрудничеству (SDC) инициативы «Водный мир для Центральной Азии» (англ. Blue Peace for Central Asia), с целью представления там регионального примера водного сотрудничества. Все вышеназванное имеет место в дополнение к заседаниям Регионального руководящего комитета (РРК) проекта USAID-РЭЦЦА «Вода, Образование и Сотрудничество», проходящего дважды в год начиная с 2016 г. РРК состоит из представителей 4-5 министерств от каждой из 6 стран-участниц проекта, включая Афганистан, в том числе афганского Министерства иностранных дел, Министерства энергетики и водных ресурсов, Национального агентства по охране окружающей среды, Министерства сельского хозяйства, ирригации и животноводства и ряда афганских вузов. Таким образом, помимо вопросов, непосредственно связанных с данным проектом, члены РРК, доноры, проектные сотрудники и бенефициары совместно проводят 2-3 дня и имеют широкие возможности для обмена мнениями, обсуждения и другого взаимодействия как на личном, так и на институциональном уровнях. Совещания РРК и дискуссии в рамках их сессий уже привели к целому ряду совместных инициатив, подписанию меморандумов о взаимопонимании и долгосрочным инициативам по темам и вопросам, представляющим взаимный интерес для договаривающихся сторон.

Другими словами, тесное взаимодействие и знакомство ключевых партнерских организаций РЭЦЦА, их представителей и бенефициаров из Афганистана с различными контекстами, проблемами, опытом и повесткой в Центральной Азии как на региональном, так и на страновом уровне за последние пару лет значительно укрепилось, расширилось и стало нормой. Однако – за исключением регулярных контактов и встреч (официальных и неофициальных) с афганскими представителями в рамках их визитов в ЦА, а также посредством их докладов, презентаций и других материалов – все еще в гораздо меньшей степени развивается обратный процесс, т.е. ознакомление ЦАГ и их представителей с аналогичными контекстами и проблемами (не говоря уже о непосредственном участии в мероприятиях) в Афганистане. Ввиду того, что Афганистан по-прежнему изображается и рассматривает-

ся как небезопасное для пребывания место, до сих пор ни одно из региональных мероприятий в рамках проекта не было проведено внутри страны, несмотря на многочисленные и регулярные приглашения и заверения с афганской стороны.

2.6. Дальнейшая консолидация и фокусировка программы взаимодействия

Чтобы лучше понять потребности и возможности как основу для укрепления и придания взаимодействию с Афганистаном более значимого и целенаправленного характера в последние несколько лет был предпринят ряд инициатив, которые, в частности, включали в себя ряд страновых исследований для анализа ситуации.

• Страновые исследования

Одним из них является оценка потребностей. Проведенное в рамках проекта USAID-РЭЦЦА «Вода, Образование и Сотрудничество» в 2017 г. исследование высветило ряд важных проблем и приоритетных потребностей в сфере реформирования водной отрасли Афганистана с упором на национальные и бассейновые институты, систему образования и профессиональной подготовки, людские ресурсы, квалификационные навыки специалистов, а также потребности в дополнительном экспертном опыте и техническом потенциале (НИОГА, 2017). Исследование также позволило национальным партнерам и другим ключевым заинтересованным сторонам определиться с конкретным трансграничным речным бассейном, где можно было бы практически опробовать первую в истории страны модель управления водными ресурсами и бассейнового планирования на основе ИУВР. Значимость этого заключалась в том, что изначально в качестве наиболее приемлемого варианта – ввиду непосредственного трансграничного соседства с центральноазиатскими странами бассейна – рассматривался бассейн рек Амударья-Пяндж. Однако в связи с ухудшением общей обстановки в бассейне национальные партнеры сочли, что намеченный ранее бассейн не является достаточно безопасным для запуска полевых работ. Таким образом, возникла необходимость рассмотрения другого подходящего варианта. В конечном счете, в качестве пилотной для внедрения новой модели бассейнового управления была выбрана нижняя часть бассейна реки Харируд.

Тем не менее, косвенное привлечение внимания центральноазиатских партнеров к реформам, вызовам и процессам в водохозяйственном секторе Афганистана постоянно растет и позитивно оценивается на разных уровнях.

Запуск новой модели бассейнового управления «на месте» потребовал проведения дополнительного диагностического исследования для изучения ряда существенных особенностей и характеристик Нижнего Харируда. Исследовательские работы стартовали в 2018 г. и были полностью завершены в 2019 г. Исследование, в частности, позволило собрать первичные данные и информацию для всестороннего анализа заинтересованных сторон и общественных консультаций, равно как и разработать бассейновый план и реализовать серию важных мер по наращиванию потенциала как местных инструкторов, так и конечных бенефициаров на территории бассейна (Балина Глобал Групп & Аква Инжиниринг, 2019).

• Дорожная карта конкретных действий

Опираясь на выявленные проблемы, потребности и исходные данные, были разработаны Ком-плексный план действий и дорожная карта для Афганистана, которые позволили начать консолидацию водной реформы в стране в контексте более широкой трансграничной повестки и сосредоточить внимание на общерегиональных системах:

- Образования и повышения квалификации в сфере водных ресурсов;
- Профессионального сетевого взаимодействия на основе регулярных региональных контактов и связей;
- Целевой поддержки ключевых потребностей в области национальной политики и реформ водного сектора;
- Пилотного запуска полного пакета инструментов управления и планирования в конкретном речном бассейне.

• Воспитание нового поколения водников-управленцев

В дополнение к институциональной поддержке и мерам по расширению потенциала вышеуказанного бассейна, согласно Дорожной карте для Афганистана восемь (8) афганских студентов, номинированных профильными министерствами в период 2017-2019 гг., были отобраны и зачислены в очную 2-хлетнюю магистерскую программу по

ИУВР на базе Казахско-немецкого университета (КНУ) в г. Алматы, Казахстан, где они прошли или еще продолжают обучение вместе со своими сверстниками со всей Центральной Азии при финансовой поддержке проекта USAID-РЭЦЦА «Вода, Образование и Сотрудничество». Некоторые из них уже отучились и вернулись в свои учреждения, возобновив работу; некоторые все еще продолжают учиться; а некоторым, наиболее проявившим себя, удалось даже стать аспирантами очных программ престижных вузов за рубежом.

- **Поддержка профессиональных сетей**

В настоящее время на регулярной основе осуществляются в свое время инициированные РЭЦЦА в рамках реализации различных проектов по развитию общерегиональные сетевые взаимодействия и обмен информацией среди представителей разных профессиональных направлений как на институциональном уровне, так и в личном плане, начиная от студентов и преподавателей водных специальностей до высших должностных лиц, ученых, исследователей и т.д. Многие из них являются участниками сети профессиональных сообществ практиков по подобию ранее упоминавшейся сети выпускников ЦАПЛ. Аналогичные сети и профессиональные сообщества были созданы и функционируют среди студентов, научных работников, на уровне бассейновых советов. Для содействия укрепления связей среди малых бассейновых советов, например, два года назад проект USAID-РЭЦЦА «Вода, Образование и Сотрудничество» инициировал проведение ежегодного Форума малых бассейновых советов (МБС). Форум открыт для участия любых многопредставительских бассейновых организаций и платформ в ЦА и Афганистане и дает возможность их делегатам сблизиться, обменяться мнениями, поднять и обсудить вопросы и темы, представляющие общий интерес и вызывающие общую обеспокоенность. До настоящего момента было проведено два таких форума – в 2018 г. в г. Бишкек (Кыргызстан), и в 2019 г. в г. Мары (Туркменистан). Проведение 3-го Форума МБС было изначально запланировано на июнь 2020 г. в г. Алматы (Казахстан), однако из-за сохраняющихся во всем мире ограничений в связи с пандемией COVID-19 в настоящее время мероприятие отложено до полной отмены карантинных мер и возобновления международного сообщения.

Тем временем, с целью поддержки, сохранения и дальнейшего укрепления долгосрочных связей и взаимодействия по линии всех созданных в рам-

ках проекта «Вода, образование и сотрудничество» сетей, была оказана помощь в создании современных конференц-залов, оснащенных необходимым ИТ-оборудованием и высокоскоростным Интернетом, в ряде проектных стран, где условия с коммуникационным и международным транспортным сообщением оставляют желать лучшего по разным причинам. Будучи одной из них, Афганистан получил поддержку в создании двух таких объектов: на факультете водных ресурсов Кабульского политехнического университета и в Национальном агентстве по охране окружающей среды. Полученный опыт говорит о высокой эффективности, удобстве и гибкости использования таких систем со многих точек зрения, в том числе временных и финансовых затрат, логистики и т.д. Кроме этого, связь такого рода характеризуется высокой динамичностью и оперативностью. Все, что необходимо, это просто чтобы люди знали и понимали друг друга. Остальное можно легко реализовать, имея под рукой современные средства связи и хорошее интернет-подключение – нет необходимости ни в визах, ни в длительных поездках, ни в прохождении утомительных пограничных процедур. Продолжающаяся во всем мире пандемия коронавируса и связанный с ней режим глобальной самоизоляции как нельзя лучше доказывают исключительное удобство и эффективность онлайн-коммуникации.

- **Пилотный запуск модели управления и планирования в условиях конкретного бассейна реки**

Как уже говорилось выше, нижняя часть бассейна реки Харируд была предложена для пилотирования полного пакета инструментов по управлению водными ресурсами и бассейновому планированию в рамках реализации проекта USAID-РЭЦЦА «Вода, Образование и Сотрудничество». По завершении ситуационного анализа процесс внедрения начался с усилий по расширению местного потенциала посредством проведения серии семинаров по подготовке инструкторов. После освоения всех практических и теоретических аспектов модели инструктора начали обучение ключевых заинтересованных сторон на местах. В городе Герат, где расположено Суббассейновое управление реки Нижний Харируд, была проведена серия поэтапных организационных и бассейновых семинаров, которые были направлены на приобретение аудиторией базовых навыков выявления, мобилизации, консультирования и проведения организационной работы среди заинтересованных сторон, чтобы в последующем уже совместно

сформулировать приоритеты, начать разработку и планирование мер по реализации местных решений. Результатом всех этих усилий стало создание в июне 2019 г. первого в истории суб-бассейнового совета на территории Афганистана. После этого потребовался еще один год для совместной разработки, обсуждения, детализации, определения приоритетов и полного согласования первого в истории страны Бассейнового плана для суб-бассейна Нижний Харируд. Данный документ содержит как согласованные общие краткосрочные и среднесрочные цели и задачи для бассейна, так и приоритетный перечень проблем, которые, как мы надеемся, начнут решаться уже в самое ближайшее время. Прделанная работа и ее результаты позволяют констатировать, что в Афганистане уже создан механизм, сформулированы подходы и имеется местный потенциал, которые в дальнейшем можно использовать в других речных бассейнах.

- **Содействие полноценному членству в РЭЦЦА**
Еще один достойный внимания результат деятельности проекта «Вода, Образование и Сотрудничество»

– что касается успешного взаимодействия с Афганистаном и выведения его на следующий уровень взаимодействия – заключается в недавнем обращении руководства РЭЦЦА к Совету управляющих РЭЦЦА с просьбой рассмотреть вопрос о возможности предоставления Афганистану статуса полноправного члена организации. Инициатива была основана на соответствующем официальном письме со стороны Национального агентства по охране окружающей среды (НАООС) Афганистана от имени правительства Афганистана, полученном в декабре 2019 г. Данный вопрос планируется рассмотреть на очередном заседании Совета управляющих РЭЦЦА не позднее текущего года. Обоснование этого предложения лежит в плоскости максимального расширения сотрудничества с афганской стороной в сфере охраны природы и устойчивого развития с целью мобилизации многочисленных возможностей финансирования внутри Афганистана за счет средств, выделяемых на цели развития как национальным правительством, так и многочисленными донорами.

3. ВЫВОДЫ И ПОСЛЕДУЮЩИЕ ШАГИ

Тот факт, что с одной стороны Афганистан – это одно из ключевых государств, расположенных в верховьях многочисленных международных речных бассейнов, которые он делит со своими прибрежными соседями, а с другой стороны, не является участником каких-либо региональных механизмов водного сотрудничества, создает ему имидж вполне самостоятельного и самодостаточного супер-государства, не желающего брать на себя обязательства сверх того, что необходимо для обеспечения собственного существования и внутреннего использования... своеобразного «идеального гидро-гегемона» – роль, которую в какой-то момент любая другая страна, вероятно, была бы не прочь примерить и на себя. К сожалению, действительность несколько иная и, скорее всего, такая ситуация объясняется довольно слабыми позициями Афганистана по ряду фундаментальных вопросов, которые заставляют окружающие страны с осторожностью искать пути сближения с этой богатой водными ресурсами страной на базе существующих или новых механизмов и форматов сотрудничества. Несмотря на суровую реаль-

ность, мир в целом и регион в частности все-таки постепенно меняются в направлении более глубокой интеграции и вовлечения Афганистана в различные процессы.

В качестве признанной региональной платформы сотрудничества в области развития, ориентированной на вопросы окружающей среды и устойчивого развития, РЭЦЦА остается активным сторонником, и координатором ранних интеграционных процессов в отношениях с Афганистаном по ряду важных экологических вызовов регионального и национального масштаба. Экологическое и, особенно, водное сотрудничество является одной из тех областей, где – по крайней мере, за последние восемь лет – образовалась значительная критическая масса, ставшая прочным фундаментом для более всеобъемлющего программного участия Афганистана в региональной повестке. Здесь имеются ввиду и влиятельные региональные профессиональные сети, созданные совместно с ключевыми правительственными и неправительственными субъектами в Афганистане, и десятки молодых людей и лидеров, завершающих

профильное обучение в одном из престижнейших вузов в Центральной Азии, и физическое присутствие РЭЦЦА внутри страны, и широкий спектр внутристрановых инициатив по реформированию водного сектора, и экспертные знания, и объекты инфраструктуры, и пилотные речные бассейновые организации.

В продолжающуюся сегодня эпоху преобразований – когда устойчивое развитие во многом зависит от методов и способов решения многих стратегических задач – новые подходы управления более открытого типа и инклюзивность институтов все чаще рассматриваются в качестве элементов решения проблемы масштабного невыполнения государственным сектором своих обязательств и оказания соответствующих услуг во всех сферах жизни. Природные ресурсы и окружающая среда являются неотъемлемой составляющей этого глобального кризиса управления, требующего смены прошлых управленческих стереотипов и парадигм. Это, в частности, касается «ресурсов общего доступа» (РОД), таких как водные ресурсы, примеры ненадлежащего управления которыми по всему миру хорошо задокументированы и стали печально известными до такой степени, что «вдохновили» появление таких тонких метафор, как, например, «трагедия доступности» (Хардин, 1969). Тот факт, что РОД тем или иным образом по факту являются объектом совместного использования людьми в рамках одного сообщества, либо в рамках нескольких различных сообществ или даже разных государств, привел к осознанию того, что суть управления РОД сводится к урегули-

рованию конфликтов (Присколли и Вульф, 2011), равно как и того, что лучший способ их предотвращения и урегулирования заключается в попытке трансформировать их таким образом, чтобы люди и страны могли вырабатывать и согласовывать коллективные правила, с тем, чтобы использование общих ресурсов было более предсказуемым и базировалось на коллективно согласованных договоренностях (Остром, 1990). Поскольку РОД часто имеют обыкновение выходить за пределы государственных границ и юрисдикций, то то же самое происходит и с масштабами «трагедии», с которой они ассоциируются, если злоупотребления, разногласия или недопонимания в отношении их использования продолжаются.

Учитывая все это, а также стратегическое субконтинентальное и гидрографическое расположение Афганистана внутри Азии, налицо огромный потенциал, богатые скрытые ресурсы и возможности как для самого Афганистана, так и для региона в целом, которые по разным причинам по-прежнему остаются в значительной степени незадействованными. Поэтому задел, который уже сделан по достижению первоначальной положительной критической массы и который может послужить основой для дальнейших активных действий как в сфере миротворчества, так и в экономическом развитии Афганистана, дает основание РЭЦЦА продолжить открывать все еще «скрытые богатства» и возможности подлинно регионального сотрудничества в бассейне Аральского моря, чтобы их можно было использовать во благо всех сотрудничающих государств.

Признательность

В основу настоящей статьи легли сведения из мировой тематической литературы, что позволило задать общий контекст, а также непосредственные знания, опыт, материалы и мысли, полученные и родившиеся в ходе одного из крупнейших региональных проектов водного сотрудничества,

реализуемого Региональным экологическим центром Центральной Азии (РЭЦЦА) при финансовой поддержке Агентства США по Международному Развитию (USAID). Автор также высоко ценит отзывы и комментарии со стороны своих коллег из РЭЦЦА и Национального управления по регулированию водных ресурсов Афганистана, позволившие улучшить содержание статьи.

Литература

Азами, Х. (2017). Афганистан: актив или бремя для центральноазиатских соседей? [Afghanistan: An Asset or Liability for Central Asian Neighbors?], в Гусарова, А. Текущие вызовы для Центральной Азии и Афганистана: на пути к лучшему миру [Current Challenges to Central Asia and Afghanistan: Towards a Better World]. Центральноазиатский институт стратегических исследований (ЦАИСИ): Алматы, Казахстан;

Ассоциация международного права, АМП (1967). Хельсинкские правила использования вод международных рек [The Helsinki Rules on the Uses of the Waters of International Rivers]. Одобрены АМП на 52-й конференции, состоявшейся в Хельсинки в августе 1966 г. Отчет Комитета по использованию вод международных рек. Ассоциация международного права: Лондон, Великобритания;

Балина Глобал Групп & Аква Инжиниринг [Balina Global Group & Aqua Engineering] (2019). Ситуационный анализ для бассейнового планирования мероприятий речного суб-бассейна Нижний Хари-руд в Афганистане [Situational Analysis for Basin Planning of the Lower Harirud River Basin in Afghanistan]. Проект «Вода, образование и сотрудничество» USAID-РЭЦЦА: Алматы, Казахстан;

Всемирный банк (2012). БП 7.50 - Проекты по международным водным путям [BP 7.50 - Projects on International Waterways]. Операционное руководство. Всемирный банк: Вашингтон, округ Колумбия, США;

Дэниш, З. (2017). Правительство и управление водными ресурсами страны [Government and the Management of Water Resources of the Country]. Скачивание 20 июня 2020 г. (https://ocs.gov.af/en/article_details/36).

ЕЭК ООН (2013). Конвенция об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер. ЕЭК ООН: Женева, Швейцария;

Институт Восток-Запад (2009). Альтернативное будущее Афганистана и стабильность Юго-Восточной Азии: совершенствование регионального сотрудничества в области водных ресурсов [Alternative Future for Afghanistan and Stability of

Southeast Asia: Improving Regional Cooperation on Water]. Институт Восток-Запад: Брюссель, Бельгия;

Какахель, Ш. (2017). Афгано-пакистанское соглашение по бассейну реки Кабул? [Afghanistan-Pakistan Treaty on the Kabul River Basin?]. Изд-во «Thirdpole.net»: Лондон, Великобритания. Последнее скачивание 15 июня 2020 г. (<https://www.thirdpole.net/2017/03/02/afghanistan-pakistan-treaty-on-the-kabul-river-basin/>);

Карими, С. и Гульпачова, М. (2015). Растущие расходы на воду: тяжелые последствия для афганцев в поединке с иранцами [The rising costs of water: dire consequences for Afghans in battle with Iranians]. Скачивание 15 октября 2015 г., Тегеранское бюро газеты «Guardian»: Великобритания;

Лидерство во имя окружающей среды и развития - Пакистан (LEAD-Пакистан) [Leadership for Environment and Development - Pakistan] (2018). Выгоды совместного использования бассейна реки Кабул: консультации афгано-пакистанских заинтересованных сторон [Benefit of Sharing on Kabul River Basin: Afghanistan-Pakistan Stakeholders Consultation]. LEAD-Пакистан: Лахор, Пакистан. Последнее скачивание 27 июня 2020 г. (<http://www.lead.org.pk/attachments/Pak-Afghan-Stakeholders-Consultation.pdf>);

Министерство иностранных дел ИРА (МИД Афганистана, 2018). Как активизировать региональное экономическое сотрудничество в регионе Конференции по региональному экономическому сотрудничеству в Афганистане? [How Can Regional Economic Cooperation Be Accelerated Within the RECCA Region?]. Серия кратких политических документов RECCA, выпуск 1, МИД Афганистана: Кабул, Афганистан;

Министерство энергетики и водных ресурсов Афганистана (МЭВР Афганистана, 2008). Стратегия развития водного сектора [Water Sector Strategy]. МЭВР Афганистана: Кабул, Афганистан;

МКВК МФСА (1997). Основные положения региональной водной стратегии в бассейне Аральского моря (краткое изложение). Проект ПБАМ 1.1 «Выработать общую стратегию вододелиения, рационального водопользования и охраны

ВР в БАМ (1 фаза работ): Алматы-Бишкек-Душанбе-Ашхабад-Ташкент;

Моджтахед-Заде, П. (2006). Пограничная политика и международные границы Ирана [Boundary Politics and International Boundaries of Iran]. Изд-во «Universal Publishers»: Бока-Ратон, штат Флорида, США;

Научно-исследовательская и оценочная группа по Афганистану, НИОГА [Afghanistan Research and Evaluation Unit, AREU] (2017). Отчет по оценке потребностей Исламской Республики Афганистан [Needs Assessment Report: Islamic Republic of Afghanistan]. Проект «Вода, образование и сотрудничество» USAID-РЭЦЦА: Алматы, Казахстан;

НИЦ МКВК (2017). Сборник избранных соглашений по управлению водными ресурсами в бассейне реки Амударья. Проект PEER «Адаптация трансграничного водопользования в бассейне реки Амударья» при финансовой поддержке USAID: Ташкент, Узбекистан;

НИЦ МКВК (2018). Дайджест по Афганистану: вопросы управления трансграничными водами. НИЦ МКВК: Ташкент, Узбекистан;

ООН (2014). Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года. ООН: Нью-Йорк, США;

Остром, Э. (1990). Управление ресурсами общего доступа: эволюция институтов коллективных действий [Governing the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action]. Изд-во «Cambridge University Press»: Нью-Йорк, США;

Присколли, Дж. и Вульф, А. (2010). Управление водными конфликтами и их трансформация [Managing and Transforming Water Conflicts]. Международная гидрологическая серия, изд-во «Cambridge University Press»: Нью-Йорк, США;

Региональная конференция по экономическому сотрудничеству в Афганистане, РЕККА [Regional Economic Cooperation Conference on Afghanistan, RECCA] (2009). 3-я Региональная конференция по экономическому сотрудничеству в Афганистане. Исламабад, Пакистан;

Томас, В. И Уорнер, Дж. (2015). Гидрополитика в бассейне реки Харируд/Теджен: Афганистан как гидро-гегемон? [Hydropolitics in the Harirud/Tejen River Basin: Afghanistan as hydro-hegemon?]. Журнал «Water International», 40:4, изд-во «Taylor & Francis»: Великобритания;

Уайт, К. (2013). Взаимосвязи между природой и обществом в регионе Аральского моря [Nature–Society Linkages in the Aral Sea Region]. Журнал «Journal of Eurasian Studies», 4:15. Изд-во «Elsevier»: Амстердам, Нидерланды;

ФАО (2013). Орошение в Центральной Азии в цифрах: Обзор АКВАСТАТ за 2012 г. [Irrigation in Central Asia in figures: AQUASTAT Survey – 2012]. Отдел земельных и водных ресурсов ФАО, Рим, Италия;

Хардин, Г. (1968). Трагедия доступности [The Tragedy of the Commons]. Журнал «Science», 162, 1243-1248. Изд-во «Science International»: Кембридж, Великобритания;

ЦРУ (2020). Мировой справочник – Афганистан [World Factbook – Afghanistan]. Скачивание 19 июня 2020 г. (<https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/af.html>);

Якубов, М. (2020). Малые бассейновые советы: связующее звено в управлении водными ресурсами, водной дипломатии и реформировании водного сектора Центральной Азии [Small Basin Councils: Linking water governance, water diplomacy and water sector reforms in Central Asia]. Серия аналитических записок РЭЦЦА, Аналитическая записка №1. РЭЦЦА: Алматы, Казахстан.

Данная серия аналитических записок стала возможной благодаря помощи американского народа, оказанной через Агентство США по международному развитию (USAID). РЭЦЦА несет ответственность за содержание публикации, которое не обязательно отражает позицию USAID или Правительства США.

